

УДК 159.974

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ГНЕВА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ И КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЯХ

© 2018 г. **О. А. Шамшикова, Т. В. Белашина**

ФГБОУ «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск

Цель исследования – выявление специфики проявления гнева в экстремальных и кризисных состояниях в разных социальных группах. В работе представлен анализ литературных источников по проблеме исследования особенностей переживания человеком экстремальных и кризисных состояний. Приведены результаты эмпирического исследования 170 человек, дифференцированных на три эмпирические группы: первая (ЭГ-1, n = 50) – сотрудники особого подразделения МВД России по Новосибирской области, вторая (ЭГ-2, n = 70) – пациенты отделения онкологии городской клинической больницы № 1 г. Новосибирска и третья (ЭГ-3, n = 50) – контрольная («условная норма»). *Методы*: при помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) были определены различия между группами по параметрам проявления гнева, агрессии и личностным особенностям. *Результаты*. Показано, что для испытуемых ЭГ-1 более характерно контролировать проявления гнева, так как открытое, неконтролируемое проявление эмоций в профессиональной деятельности сотрудников силовых структур недопустимо. Кроме того, специфика деятельности в экстремальных условиях позволяет находить иные пути для разрядки эмоционального напряжения, и в частности эмоций агрессивного ряда. В ЭГ-2 гнев является одной из классических эмоций, переживаемых испытуемыми с онкологической патологией, и составляет структурный элемент внутренней картины болезни, а также является одним из факторов, определяющих генезис онкологической патологии. Для испытуемых ЭГ-3 характерно периодически переживаемое состояние гнева, который проявляется в разнообразных формах и позволяет снизить возникающее эмоциональное напряжение и вернуть утраченный контроль над ситуацией. *Выводы*: полученные результаты могут быть использованы при разработке программ, направленных на работу с гневом в системе правоохранительных органов и здравоохранении, при проведении процедуры профотбора, а также в консультативной и психотерапевтической практике.

Ключевые слова: Экстремальное состояние, кризисное состояние, проявления гнева, агрессия, личностные особенности

THE SPECIFIC FEATURES OF ANGER EXPRESSION IN EXTREME AND CRISIS STATES

O. A. Shamshikova, T. V. Belashina

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Aim of the study - to identify the specific features of anger manifestation in extreme and crisis states in different social groups. The paper presents the analysis of literary sources on the problem of studying the features of human experience of extreme and crisis conditions. The results of the empiric study are given. 170 people were differentiated into three empiric groups: group 1 (50) - employees of the special unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Novosibirsk region, group 2 (70) - patients of oncology department of the City Hospital №1, Novosibirsk and group 3 (50) - control group («relative norm»). *Methods*: using one-way ANOVA test differences were identified between the groups according to parameters of anger and aggression manifestation and human personality. *Results*. The study showed that for subjects of group 1 was typical to control anger manifestations because uncontrolled emotional expression in the professional activity of law enforcement officials was unacceptable. Besides, the activity specificity in the extreme conditions allows to search another way for feeling discharge, in particular, aggressive emotions. In group 2, anger is one of the classic emotions experienced by subjects with oncological pathology and constitutes a structural element of the internal picture of the disease, and also is one of the factors determining the genesis of oncological pathology. Subjects of group 3 are characterized by a periodically experienced state of anger, which manifests itself in various forms and allows to reduce the emerging emotional tension and regain the lost control over the situation. *Conclusions*. The obtained results can be used in programs development aimed at working with anger in the law enforcement and health care systems, vocational selection, as well as in consulting and psychotherapeutic practice.

Key words: extreme condition, crisis state, anger manifestations, aggression, human personality

Библиографическая ссылка:

Шамшикова О. А., Белашина Т. В. Специфика проявления гнева в экстремальных и кризисных состояниях // Экология человека. 2018. № 11. С. 44–50.

Shamshikova O. A., Belashina T. V. The Specific Features of Anger Expression in Extreme and Crisis State. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2018, 11, pp. 44-50.

Проблема исследования влияния стрессовых факторов на человека является крайне дискуссионной в науке. Особенно остро данный вопрос встал в начале XXI столетия в связи с увеличением числа техногенных катастроф, стихийных бедствий, случаев морального, физического и сексуального насилия, ростом различного уровня трудных жизненных ситуаций, спровоцированных социальными и экономическими аспектами жизни, постоянно растущей террористи-

ческой угрозой. В этой связи актуальным становится исследование эмоциональных состояний человека в экстремальных и кризисных ситуациях [2, 11].

Как отмечает И. Г. Малкина-Пых, человек так или иначе психологически вовлечен в экстремальную или кризисную ситуацию: как ее инициатор, жертва или очевидец [6]. Рассматривая исследуемую проблему, можно обозначить экстремальные и кризисные состояния как внутренние, максимальные по своей

интенсивности переживания, предельность которых определяется не только насыщенностью внешне выражаемых и внутренне ощущаемых эмоций, но и тем масштабом душевных затрат, которые необходимы для сохранения целостности и идентичности личности.

Однако экстремальные или кризисные состояния могут возникать не только в обстановке глобальных социально-экономических перемен. Любое значимое изменение жизненной ситуации или внутренней позиции может восприниматься как переживание кризиса. В литературе широко описаны кризисы экзистенциальные и возрастные, а также кризисы, возникающие в межличностных отношениях и пр. [5]. С этой точки зрения кризис представляет собой этап развивающегося человека, что, безусловно, не уменьшает его значимости в контексте нормального развития психики человека. Между тем не все кризисные состояния связаны с позитивными изменениями в процессе роста и развития. Так, ситуация тяжелой соматической патологии также является кризисным эмоциональным состоянием.

Экстремальная ситуация, как правило, возникает неожиданно и связана с непосредственной угрозой жизни, является общей для большого числа людей и не всегда сопряжена с личностным реагированием, связанным с сущностной перестройкой системы отношений [2]. Это состояние возникает в ответ на чрезмерное давление на индивида внешних обстоятельств, к которым могут относиться реальная угроза жизни и здоровью, высокая скорость изменения внешней ситуации и т. д.

Экстремальное состояние, как правило, отражает крайне выраженный дисбаланс между силой воздействия внешней ситуации и внутренними адаптационными возможностями человека. В этом состоянии зачастую нивелируются индивидуальные различия, оказывается незадействованным наработанный жизненный опыт. По мнению Ю. С. Шойгу, *экстремальная ситуация* — это внезапно возникшая ситуация, угрожающая или субъективно воспринимаемая человеком как угрожающая жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию [9], что может привести к выраженным эмоциональным реакциям, в том числе проявлениям гнева.

Целью исследования явилось выявление специфики проявлений гнева в экстремальных и кризисных состояниях в разных социальных группах.

Методы

В исследовании, проводимом в Новосибирской области в 2015–2017 гг., приняли участие 170 человек, 70 женщин и 100 мужчин. Возрастной показатель варьировал от 27 до 60 лет. При формировании выборки испытуемых и разделении их на эмпирические группы была использована стратегия рандомизации: первая группа (ЭГ-1, $n = 50$, средний возраст 36,5 года, 50 мужчин) — сотрудники особого подразделения МВД России по Новосибирской области; вторая группа (ЭГ-2, $n = 70$, средний возраст 39,5 года, 30 мужчин, 40 женщин) — пациенты отделения онкологии ГБУЗ Городская клиническая больница

№ 1 г. Новосибирска; третья группа (ЭГ-3, $n = 50$, средний возраст 35,5 года, 25 мужчин, 25 женщин) — контрольная («условная норма»).

Формирование эмпирических групп обусловлено проблемой исследования. Испытуемые ЭГ-1 переживали экстремальные состояния непосредственно в процессе реализации своих профессиональных задач, поскольку деятельность сотрудников особого подразделения МВД носит экстремальный характер и предъявляет повышенные требования к психике, личностным и эмоциональным свойствам [4].

В состав ЭГ-2 входили испытуемые, находящиеся в ситуации «внутреннего тупика», который нарушает привычное течение жизни и вызывает интенсивные негативные эмоциональные состояния, достигающие предельных возможностей человека [7]. Это переломный момент в развитии личности, который связан как с фрустрацией витальных потребностей, так и с блокированием духовных. Столкновение с диагнозом «онкологическое заболевание» является сильнейшим стрессом для любого человека и активизирует различные психологические реакции.

Испытуемые ЭГ-3 привлечены в исследование для осуществления сравнительно-сопоставительного анализа проявлений гнева и выявления его специфики в экстремальных, кризисных ситуациях и в обычной жизни.

Проявления гнева оценивались при помощи методики «Оценка проявлений гнева» (STAXI-2) Ч. Спилбергера в адаптации О. А. Шамшиковой, Т. В. Белашиной [15]. Опросник включает 57 суждений, которые позволяют выявлять *гнев как состояние* (три шкалы — *рассерженность*, *вербальное проявление гнева*, *физическое проявление гнева*); *гнев как черта* (две шкалы — *гневливость*, *гнев как способ реагирования*); *контроль гнева внутри* (*самоконтроль* и *контроль проявлений гнева во вне*); *подавление гнева*; *выражение гнева*.

Исходя из теоретических представлений о том, что проявления гнева непосредственно обусловлены агрессией и личностными особенностями человека, в исследовании также были использованы методики для диагностики проявлений агрессии и личностных параметров. Проявления агрессии определялось при помощи Фрайбургского опросника исследования факторов агрессии (FAF) Р. Гампеля, Р. Зелга в адаптации О. А. Шамшиковой, Т. В. Белашиной [14]. Опросник позволяет определить тип агрессии, преобладающий у испытуемого на момент обследования. Предложенные авторами типы агрессии выделены в отдельные факторы, имеющие следующую структуру: спонтанная агрессия, реактивная агрессия, возбудимость (с признаками раздражительности и ярости), самоагрессия, торможение агрессии (совестливость, сдержанность). Первые три фактора сведены в общее значение и составляют суммарную шкалу — «готовность к агрессии».

Основные личностные характеристики выявлялись при помощи Пятифакторного личностного опросника (5PFQ) Р. МакКрае, П. Коста в адаптации А. Б. Хромова [12], направленного на диагностику личностных

факторов темперамента и характера, при этом выделены пять независимых переменных — нейротизм, экстраверсия, открытость опыту, сотрудничество, добросовестность для объективного описания психологического портрета или модели личности.

В процессе обработки полученных данных была осуществлена проверка соответствия выборочного распределения нормальному. Для этого нами был использован статистический критерий нормальности Колмогорова — Смирнова. Было установлено, что более чем у 80 % исследуемых переменных эмпирическое распределение соответствует нормальному, поэтому сравнение трех эмпирических групп проводилось с применением однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA), предикторы проявлений гнева в каждой группе определялись при помощи регрессионного анализа. Достоверность полученных результатов — не ниже 5 % уровня значимости (p).

Результаты

Результаты оценки значимости различий между тремя эмпирическими группами по параметрам проявлений гнева представлены в табл. 1.

Таблица 1

Параметры проявлений гнева, свойственные разным социальным группам

Параметр гнева	ЭГ	N	Среднее M_x	σ — стандартное отклонение	F-критерий Фишера	p
S-Ang — гнев как состояние (STAXI-2)	ЭГ-1	50	15,4	1,8	5,5	0,005
	ЭГ-2	70	18,4	8,1		
	ЭГ-3	50	17,9	8,4		
S-Ang/F — рассерженность (STAXI-2)	ЭГ-1	50	5,2	0,7	11,6	0,000
	ЭГ-2	70	6,3	2,3		
	ЭГ-3	50	8,0	3,8		
T-Ang — гнев как черта (STAXI-2)	ЭГ-1	50	17,3	5,4	3,4	0,04
	ЭГ-2	70	22,1	4,6		
	ЭГ-3	50	20,2	6,2		
АС-О — контроль проявлений гнева (STAXI-2)	ЭГ-1	50	23,9	4,1	41,7	0,000
	ЭГ-2	70	21,0	3,7		
	ЭГ-3	50	15,6	2,8		
АХ-О — выражение гнева вовне (STAXI-2)	ЭГ-1	50	17,6	5,9	8,0	0,01
	ЭГ-2	70	15,5	2,5		
	ЭГ-3	50	20,2	4,8		
АХ-1 — подавление гнева (STAXI-2)	ЭГ-1	50	18,9	6,8	48	0,000
	ЭГ-2	70	19,4	3,6		
	ЭГ-3	50	17,9	3,9		

Примечание для табл. 1–3. Сравнение групп осуществлялось с применением однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA).

Анализ полученных данных показал, что для представителей ЭГ-1 характерно *контролировать внешние проявления гнева* (F = 41,7 при p = 0,000); в ЭГ-2 более свойственно проявление *гнева как состояния* (F = 5,5 при p = 0,005), *гнева как черты* (F = 3,4 при p = 0,04), *подавление гнева* (F = 48 при p = 0,000); лиц ЭГ-3 отличает проявление *рассерженности* (F = 11,6 при p = 0,000) и *выражение гнева вовне* (F = 8 при p = 0,01).

Результаты оценки значимости различий между тремя эмпирическими группами по параметрам проявлений агрессии представлены в табл. 2.

Таблица 2

Параметры проявления агрессии, характерные разным социальным группам

Параметр	ЭГ	N	Среднее M_x	σ — стандартное отклонение	F-критерий Фишера	p
Спонтанная агрессия (FAF)	ЭГ-1	50	4,8	1,8	6,1	0,003
	ЭГ-2	70	3,8	1,7		
	ЭГ-3	50	5,5	3,2		
Возбудимость (FAF)	ЭГ-1	50	5,7	2,3	8,3	0,000
	ЭГ-2	70	4,3	2,1		
	ЭГ-3	50	3,6	2,1		
Торможение агрессии (FAF)	ЭГ-1	50	3,9	2,1	13,1	0,000
	ЭГ-2	70	5,9	2,2		
	ЭГ-3	50	6,2	2,1		
Готовность к агрессии (FAF)	ЭГ-1	50	15,8	2,8	3,7	0,03
	ЭГ-2	70	13,0	3,1		
	ЭГ-3	50	14,3	5,9		

Согласно полученным данным, респондентам ЭГ-1 свойственно проявление *возбудимости* (F = 8,3 при p = 0,000) и *готовности к агрессии* (F = 3,7 при p = 0,03). Представителей ЭГ-2 отличает *торможение агрессии* (F = 13,1 при p = 0,000), а лицам ЭГ-3 характерны проявления *спонтанной агрессии* (F = 6,1 при p = 0,003).

Результаты оценки значимости различий между тремя эмпирическими группами по личностным параметрам представлены в табл. 3.

Таблица 3

Проявления личностных характеристик, отличающие представителей разных социальных групп

Параметр	ЭГ	N	Среднее M_x	σ — стандартное отклонение	F-критерий Фишера	p
Поиск впечатлений (5PFQ)	ЭГ-1	50	10,8	1,8	3,4	0,04
	ЭГ-2	70	9,5	2,9		
	ЭГ-3	50	9,5	2,4		
Подозрительность (5PFQ)	ЭГ-1	50	10,4	1,9	3,6	0,03
	ЭГ-2	70	8,9	2,7		
	ЭГ-3	50	9,9	2,5		
Самоконтроль (5PFQ)	ЭГ-1	50	10,7	1,9	2,7	0,05
	ЭГ-2	70	9,4	2,5		
	ЭГ-3	50	10,2	2,6		
Эмоциональная устойчивость (5PFQ)	ЭГ-1	50	54,2	3,9	8,7	0,000
	ЭГ-2	70	48,7	7,9		
	ЭГ-3	50	53,5	5,6		
Проявление вины (5PFQ)	ЭГ-1	50	8,3	2,2	6,7	0,002
	ЭГ-2	70	10,8	2,0		
	ЭГ-3	50	9,3	2,7		
Самоуважение (5PFQ)	ЭГ-1	50	10,8	2,5	9,9	0,000
	ЭГ-2	70	11,7	2,8		
	ЭГ-3	50	8,7	1,7		

Продолжение таблицы 3

Параметр	ЭГ	N	Среднее M _x	σ – стандартное отклонение	F-критерий Фишера	p
Напряженность (5PFQ)	ЭГ-1	50	9,4	1,8	4,8	0,01
	ЭГ-2	70	11,1	2,6		
	ЭГ-3	50	9,8	2,7		
Депрессивность (5PFQ)	ЭГ-1	50	9,5	1,8	3,1	0,05
	ЭГ-2	70	11,2	2,4		
	ЭГ-3	50	10,5	2,8		
Активность (5PFQ)	ЭГ-1	50	8,6	1,6	12,6	0,000
	ЭГ-2	70	9,3	2,4		
	ЭГ-3	50	10,9	1,9		
Экстраверсия (5PFQ)	ЭГ-1	50	49,3	3,7	5,5	0,005
	ЭГ-2	70	46,6	6,6		
	ЭГ-3	50	50,4	4,3		
Соперничество (5PFQ)	ЭГ-1	50	10,2	1,8	4,9	0,009
	ЭГ-2	70	10,7	3,2		
	ЭГ-3	50	11,9	1,6		
Лабильность (5PFQ)	ЭГ-1	50	11,3	1,9	8,9	0,000
	ЭГ-2	70	9,7	2,5		
	ЭГ-3	50	12,3	2,5		
Пластичность (5PFQ)	ЭГ-1	50	10,1	1,6	17,1	0,000
	ЭГ-2	70	7,8	2,1		
	ЭГ-3	50	12,3	2,8		

Были обнаружены значимые различия по ряду исследуемых личностных характеристик. Так, представителям ЭГ-1 свойственны такие параметры, как *поиск впечатлений* (F = 3,4 при p = 0,04), *подозрительность* (F = 3,6 при p = 0,03), *самоконтроль* (F = 2,7 при p = 0,05), *эмоциональная устойчивость* (F = 8,7 при p = 0,000). Для респондентов ЭГ-2 более характерно *проявление чувства вины* (F = 6,7 при p = 0,002), *самоуважения* (F = 9,9 при p = 0,000), *напряженности* (F = 4,8 при p = 0,01), *депрессивности* (F = 3,1 при p = 0,05). Лиц ЭГ-3 отличают такие характеристики, как *активность* (F = 12,6 при p = 0,000), *соперничество* (F = 4,9 при p = 0,009), *экстраверсия* (F = 5,5 при p = 0,005), *лабильность* (F = 8,9 при p = 0,000), *пластичность* (F = 17,1 при p = 0,000).

Далее методом регрессионного анализа были выделены основные предикторы гнева в каждой эмпирической группе. В качестве зависимой переменной выступали те параметры проявления гнева, по которым были зафиксированы значимые различия между группами, в качестве независимых переменных были определены проявления агрессии и личностные характеристики. В результате статистического анализа были построены значимые регрессионные модели для тех проявлений гнева, которые наиболее свойственны каждой группе испытуемых.

Согласно полученным данным, в ЭГ-1 значимыми предикторами *контроля проявлений гнева вовне* являются *самоуважение*, *активность*, *равнодушие*, *аккуратность*, *тревожность*, *консерватизм*, *готовность к агрессии*. Данная модель объясняет 40 % дисперсии (табл. 4).

Таблица 4

Регрессионная модель зависимой переменной «контроль проявлений гнева вовне»

Зависимая переменная	R ²	Скорректированный R ²	F	Значимые предикторы	t	Уровень значимости
Контроль проявлений гнева вовне	,445	,403	9,687	Самоуважение	3,689	,000
				Пассивность	-2,803	,000
				Равнодушие	-2,686	,006
				Аккуратность	3,167	,009
				Тревожность	-2,868	,002
				Консерватизм	-2,331	,005
				Готовность к агрессии	2,651	,002

В ЭГ-2 в качестве зависимых переменных были выделены следующие: *гнев как состояние*, *гнев как черта*, *подавление гнева*. Значимыми предикторами переменной *гнев как состояние* установлены *равнодушие*, *пассивность*, *готовность к агрессии*, *самоуважение* (данная модель объясняет 27 % общей дисперсии). Значимыми предикторами переменной *гнев как черта* являются *самоконтроль*, *настойчивость*, *предусмотрительность*, *готовность к агрессии* (модель объясняет 20 % дисперсии). Значимыми предикторами переменной *подавление гнева* установлено *подчинение* (модель объясняет 20 % дисперсии) (табл. 5).

Таблица 5

Регрессионная модель зависимых переменных «гнев как состояние», «гнев как черта», «подавление гнева»

Зависимая переменная	R ²	Скорректированный R ²	F	Значимые предикторы	t	Уровень значимости
Гнев как состояние	,308	,272	8,705	Равнодушие	3,565	,001
				Пассивность	3,410	,001
				Готовность к агрессии	3,585	,001
				Самоуважение	-2,990	,004
Гнев как черта	,225	,206	5,294	Импульсивность	-2,463	,015
				Настойчивость	2,501	,014
				Предусмотрительность	-2,321	,022
				Готовность к агрессии	2,203	,030
Поддавление гнева	,243	,201	10,089	Подчинение	3,176	,002

В ЭГ-3 в качестве зависимых переменных были выделены *рассерженность* и *выражение гнева вовне*. Предикторами переменной *рассерженность* были установлены *равнодушие*, *готовность к агрессии*, *самоуважение*, *пассивность* (данная модель объясняет 32 % дисперсии). Для переменной *выражение гнева вовне* в качестве предикторов выделены *доминирование*, *настойчивость*, *готовность к агрессии* (модель объясняет 24 % дисперсии) (табл. 6).

Таблица 6
Регрессионная модель зависимых переменных
«рассерженность», «выражение гнева вовне»

Зависимая переменная	R ²	Скорректированный R ²	F	Значимые предикторы	t	Уровень значимости
Рассерженность	,344	,317	12,979	Равнодушие	4,126	,000
				Готовность к агрессии	3,829	,000
				Самоуважение	-3,562	,001
Выражение гнева вовне	,271	,242	9,205	Пассивность	3,129	,002
				Доминирование	3,456	,001
				Настойчивость	-3,107	,002
				Готовность к агрессии	-2,025	,05

Обсуждение результатов

Результаты сравнительного анализа показали, что группе сотрудников правоохранительных органов в большей степени свойственно контролировать внешние проявления гнева посредством развитого самоконтроля и регуляции своего эмоционального состояния. Данное качество, вероятно, обусловлено спецификой профессиональной деятельности, так как качественное выполнение профессиональных задач требует от сотрудников умения сдерживать спонтанно возникающие эмоции и выбирать наиболее адекватную ситуации линию поведения. Кроме того, особенность профессиональной деятельности сотрудников позволяет им разряжать возникающие негативные эмоциональные состояния непосредственно в самой деятельности через осуществление рискованных форм поведения [3]. У лиц данной группы выявлен высокий уровень готовности к реализации различных форм активности, и в частности агрессии, они сензитивны в отношении внешних воздействий и склонны к незамедлительному реагированию, ориентированы на скорость выполнения задания, быстро находят решение в ситуации дефицита времени, имеют развитую волевую регуляцию поведения и сформированные механизмы самоконтроля, настойчивы при выполнении профессиональных задач, не склонны к случайным колебаниям настроения; показывают уверенность в своих силах, эмоциональную зрелость, спокойствие в неблагоприятных ситуациях, постоянство в своих планах и привязанностях [8, 16].

Для группы онкологических пациентов характерна ситуация хронически и постоянно испытываемого гнева, при этом они не склонны проявлять его в открытой форме, а стремятся сдерживать и подавлять. Ч. Спилбергер при создании опросника оценки проявлений гнева указывал, что подавление гнева может являться одним из пусковых механизмов в развитии онкологической патологии [17]. В данном случае гневные чувства испытуемых, не находя адекватной формы проявления вовне, приводят к дестабилизации их эмоционального состояния. Проявляется также тенденция к сдерживанию агрессии в широком спектре провокационных ситуаций. При взаимодействии с другими людьми они предпочитают держать дистанцию,

имеют обособленную позицию, склонны к проявлению педантичности и консерватизма, переживают чувство беспомощности, неспособности справиться с жизненными трудностями, их поведение во многом обусловлено ситуационными факторами [13].

Лицам контрольной группы свойственно периодически испытывать чувство гнева, при этом они в большей степени склонны к его проявлению в вербальной или физической форме, что обусловлено ситуационными переменными и характером внешнего воздействия. Ослаблен контроль над чувствами и поступками, поэтому они бывают склонны к вспыльчивости и агрессивности. Вместе с тем у них выражена потребность в общении, установлении отношений эмоциональной привязанности, они оптимистичны и любят перемены, предпочитают работать с людьми. Проявляют интерес к различным сторонам жизни, легко обучаемы, при решении проблемных ситуаций реагируют гибко и пластично, выбирая наиболее оптимальную линию поведения.

В соответствии с результатами множественной регрессии, основной вклад в *контроль проявлений гнева* в группе сотрудников правоохранительных органов вносит показатель *самоуважения*, что указывает на то, что чувство собственного достоинства является определяющим в контроле внешних проявлений гнева. Им свойственна объективность восприятия своих недостатков и наиболее сильных сторон личности. Как отмечает А. Бандура, «самоуважение личности — это сугубо эмоциональный аспект, ощущение личностью своей индивидуальности и психологическое ее восприятие» [1]. Таким образом, открытое, неконтролируемое проявление эмоций, и в частности гнева, среди сотрудников МВД является неприемлемым, так как это оказывает влияние на репутацию и выходит за рамки отношений субординации в служебном коллективе. Однако следует отметить, что отсутствие внешних проявлений гнева не может свидетельствовать о том, что сотрудники не испытывают его в широком спектре различных ситуаций. Это позволяет предположить, что в экстремальных состояниях они используют иные пути его проявления, например посредством оперативной мобилизации, участия в регулярных тренировках, выполнении приказов в ситуациях риска для жизни и т. д., что может лежать в основе маркеров их профессиональной успешности [10].

Проявления гнева в группе онкологических пациентов обусловлены рядом характеристик, отражающих эмоциональное состояние человека в ситуации кризиса. Результаты регрессионного анализа на выборке пациентов показали, что основной вклад в проявление *состояний гнева* вносят показатели *равнодушие*, *пассивность* и *готовность к агрессии*. При этом пассивность приводит к накоплению скрытой агрессии, которая может проявиться в любой момент, и, как показывают полученные нами данные, в этой группе выявлена установка на реагирование агрессией по отношению к другим в различных ситуациях. Пребывая в апатии к окружающему миру, явлениям и событиям,

они выказывают нежелание участвовать в изменении собственной жизни, им присущи отсутствие беспокойства о себе и других людях, безучастность ко внешним событиям, которые и обуславливают состояние гнева. Проявление *гнева как черты* определяется прежде всего такими параметрами, как *импульсивность* и *настойчивость*, что отражает склонность респондентов к совершению действий без достаточного сознательного контроля, под влиянием внешних обстоятельств или в силу эмоциональных переживаний. Им свойственно проявлять упорство в достижении поставленных целей. Основным вклад в проявление *подавления гнева* вносит показатель *подчинение*, что указывает на то, что склонность испытуемых к послушанию, отсутствие достаточной инициативы в действиях, нежелание брать на себя ответственность и чрезмерное следование социальным нормативам поведения обуславливают отсутствие проявления нежелательных эмоций, и в частности гнева, в тех ситуациях, когда он возникает. В некоторых случаях это способствует развитию оптимального уровня социальной адаптации, однако усиленное подавление гнева приводит к возникновению дезадаптации, нарушению в установлении конструктивных отношений с другими людьми и развитию соматической патологии [17].

Лицам контрольной группы свойственно время от времени испытывать состояние гнева (*переменная рассерженность*), а также проявлять его в вербальном или физическом агрессивном поведении (*переменная выражение гнева вовне*).

Отсутствие истинного интереса к окружающему и чувства включенности в происходящие события, эмоционально насыщенные отношения с другими людьми, а также состояние внутренней готовности к проявлению агрессии обуславливают возникновение и проявление гнева у испытуемых в форме рассерженности. Вместе с тем стремление занимать и поддерживать активную жизненную позицию, сознательно управлять событиями собственной жизни и изменять их, контролировать возникающие ситуации и окружающих людей во многом определяет тенденцию испытуемых открыто реагировать гневом, когда события выходят из-под контроля. Вероятно, испытуемым свойственно использовать проявления гнева в качестве средства управления партнером по общению для того, чтобы вернуть утраченный контроль над ситуацией: эмоционально подавляя партнера по общению, они избавляются от напряжения и занимают более выгодную позицию.

Заключение

Проведенное исследование показало, что проявления гнева свойственны каждому человеку, однако в зависимости от условий жизнедеятельности и индивидуально-типических особенностей личности эти проявления будут иметь свою специфику. Так, группе сотрудников правоохранительных органов в большей степени свойственно контролировать проявления гнева, так как открытое, неконтролируемое проявление эмоций в профессиональной деятельности представителями силовых структур является недо-

пустимым. Кроме того, специфика деятельности в экстремальных условиях позволяет находить иные пути для разрядки эмоционального напряжения, и в частности эмоций агрессивного ряда.

Исследование проявлений гнева в кризисном состоянии на группе пациентов с онкологическими заболеваниями подтверждают тезис о том, что периодически испытываемый и подавляемый гнев оказывает неблагоприятное воздействие на физическое здоровье человека, повышая риск развития соматической патологии. Гнев является одной из классических эмоций, переживаемых пациентами с онкологической патологией, и составляет структурный элемент внутренней картины болезни, а также является одним из факторов, определяющих генезис онкологической патологии.

В ситуации обычной жизнедеятельности людям свойственно испытывать гнев в широком спектре ситуаций, и это отражают результаты, полученные на группе испытуемых «условной нормы». Их характеризует периодически переживаемое состояние гнева, проявляющееся в разнообразных формах, что позволяет снизить возникающее эмоциональное напряжение и вернуть контроль над ситуацией.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило определить наиболее характерные для каждой эмпирической группы проявления гнева, агрессии и личностные особенности. Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ, направленных на работу с гневом с представителями правоохранительных органов и в здравоохранении, при проведении процедуры профотбора, а также в консультативной и психотерапевтической практике.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Ральян Е. за помощь в организации сбора эмпирических данных на выборке пациентов с онкологическими заболеваниями.

Авторы подтверждают отсутствие конфликта интересов.

Авторство

Шамшикова О. А. внесла существенный вклад в формулирование основной идеи и тематики статьи, планирование эмпирического исследования, интерпретацию полученных данных и оформление основных выводов, подготовку и оформление итоговой версии текста; Белашина Т. В. подготовила первый вариант статьи и в последующем существенно переработала ее содержание, проводила эмпирическое исследование, обрабатывала полученные данные, оформляла итоговый вариант текста.

Шамшикова Ольга Александровна — SPIN 8981-3382; ORCID 0000-0002-3551-0444

Белашина Татьяна Валентиновна — SPIN 7902-7560; ORCID 0000-0002-4656-0439

Список литературы

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб., 2010. 289 с.
2. Бочаров В. В., Карпова Э. Б., Чулкова В. А., Ялов А. М. Экстремальные и кризисные ситуации с позиции клинической психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 9–16.

3. Ермолова Е. О., Шемель А. О. Взаимосвязь доминантных способов совладающего поведения и оценки социально-психологического климата в структурных подразделениях ОВД // Развитие человека в современном мире. 2017. № 2. С. 127–136.

4. Ичитовкина Е. Г., Злоказова М. В., Соловьев А. Г. Влияние личностных и психосоциальных характеристик на развитие пограничных психических расстройств у комбатантов Министерства внутренних дел // Вестник психотерапии. 2011. Т. 42, № 37. С. 56–68.

5. Карпова Э. Б. Дискуссионные вопросы психодиагностики экстремальных и кризисных состояний // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2015. Т. 8, № 1. С. 34–42.

6. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М.: Эксмо, 2005. 960 с.

7. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования. СПб., 2011. 338 с.

8. Попова Р. Р. Психологическая помощь в кризисных и чрезвычайных ситуациях. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2013. 135 с.

9. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общей ред. Ю. С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. 319 с.

10. Родыгина Ю. К., Дерягина Л. Е., Соловьев А. Г. Психофизиологические маркеры профессиональной успешности сотрудников подразделений органов внутренних дел // Экология человека. 2005. № 10. С. 33–38.

11. Сидоров П. И., Соловьев А. Г., Барачевский Ю. Е., Маруняк С. В. Психолого-психиатрические аспекты чрезвычайных ситуаций // Медицина катастроф. 2008. № 3. С. 54–57.

12. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. 23 с.

13. Хрусталева Н. С. К вопросу о развитии психологии кризисных и экстремальных ситуаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 5–8.

14. Шамшикова О. А., Белашина Т. В. Адаптация Фрайбургского опросника исследования факторов агрессии (FAF) // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6 (25). С. 212–217.

15. Шамшикова О. А., Белашина Т. В. Психометрический анализ опросника «Оценка проявлений гнева» (STAXI-2) Ч. Д. Спилбергера // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 6 (55). С. 269–273.

16. Шамшикова О. А., Белашина Т. В. К вопросу о факторах актуализации гнева у сотрудников правоохранительных органов // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 6 (61). С. 331–334.

17. Spilberger Ch. D. STAXI-2: State-Trait Anger Expression Inventory-2. New York: Hemisphere, 1999.

References

1. Berkowitz L. *Agressiia: prichiny, posledstviia, kontrol'* [Aggression: causes, consequences, control]. Saint Petersburg, 2010, 289 p.

2. Bocharov V. V., Karpova E. B., Chulkova V. A., Yalov A. M. Extreme and crisis situations from the perspective of clinical psychology. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of Saint Petersburg University]. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy. 2010, 1, pp. 9-16. [In Russian]

3. Ermolova E. O., Shchemel A. O. Interrelation of the dominant methods of coping behavior and assessment of the socio-psychological climate in the structural subdivisions of

the ATS. *Razvitie cheloveka v sovremennom mire* [Human Development in the Modern World]. 2017, 2, pp. 127-136. [In Russian]

4. Ichtovkina E. G., Zlokazova M. V., Soloviev A. G. Effect of personal and social characteristics on progress of border-line mental disorders in combatants of ministry of internal affairs. *Vestnik psikhoterapii* [Bulletin of psychotherapy]. 2011, 42 (37), pp. 56-68. [In Russian]

5. Karpova E. B. Discussion Questions of Psychodiagnostics of Extreme and Crisis States. *Vestnik JUGU. Seriya «Psikhologiya»* [Bulletin of the South Ural State University. Series «Psychology»]. 2015, 8 (1), pp. 34-42. [In Russian]

6. Malkina-Pykh I. G. *Psikhologicheskaiia pomoshch v krizisnykh situatsiakh* [Psychological help in crisis situations]. Moscow, Eksmo Publ., 2005, 960 p.

7. Nasledov A. D. *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniia* [Mathematical methods of psychological research]. Saint Petersburg, 2011, 338 p.

8. Popova R. R. *Psikhologicheskaiia pomoshch v krizisnykh i chrezvychainykh situatsiakh* [Psychological assistance in crisis and emergency situations]. Kazan, Publishing house of Kazan University, 2013, 135 p.

9. *Psikhologiya ekstremal'nykh situatsii dlya spasatelei i pozharnykh* [Psychology of extreme situations for rescuers and firefighters]. Under the general ed. Yu. S. Shoigu. Moscow, Sense Publ., 2007, 319 p.

10. Rodygina Yu. K., Deryagina L. E., Soloviev A. G. Psychophysiological markers of professional successfulness of employees of home affairs bodies' units. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2005, 10, pp. 33-38. [In Russian]

11. Sidorov P. I., Soloviev A. G., Barachevskii Yu. E., Marunyak S. V. Psychological and psychiatric aspects of emergency situations. *Meditsina katastrof* [Disaster Medicine]. 2008, 3, pp. 54-57. [In Russian]

12. Khromov A. B. *Pyatifaktornyii oprosnik lichnosti* [Five-factor questionnaire personality]. Kurgan, Publishing house of the Kurgan State University, 2000, 23 p.

13. Khrustaleva N. S. On the development of the psychology of crisis and extreme situations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of Saint Petersburg University]. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy. 2010, 1, pp. 5-8. [In Russian]

14. Shamshikova O. A., Belashina T. V. Adaptation of the Freiburg Questionnaire for Investigating Factors of Aggression (FAF). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [The World of Science, Culture, Education]. 2010, 6 (25), pp. 212-217. [In Russian]

15. Shamshikova O. A., Belashina T. V. Psychometric analysis of the questionnaire "Evaluation of anger" (STAXI-2) C. D. Spielberger. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [The World of Science, Culture, Education]. 2015, 6 (55), pp. 269-273. [In Russian]

16. Shamshikova O. A., Belashina T. V. To the question of the factors of actualization of anger among law enforcement officers. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia* [World of Science, Culture, Education]. 2016, 6 (61), pp. 331-334. [In Russian]

17. Spilberger Ch. D. STAXI-2: State-Trait Anger Expression Inventory-2. New York, Hemisphere, 1999.

Контактная информация:

Белашина Татьяна Валентиновна – доцент кафедры общей психологии и истории психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Адрес: 630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28

E-mail: tatyanelashina@mail.ru